

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)61-21

Советская деревня 20–30-х гг. XX в. в работах Сергея Семеновича Маслова

И.Г. Карпова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ, Россия)

The Soviet Village in 20–30s of the 20th Century in the Works of S.S. Maslov

I.G. Karpova

V.R. Philippov Buryat State Agriculture Academy (Ulan-Ude, Russia)

Анализируются взгляды активиста кооперативного движения, политического деятеля, публициста и исследователя Сергея Семеновича Маслова о советской доколхозной деревне, о положении крестьянства, самой важной социальной группы, по мнению С.С. Маслова, о том, как повлияла коллективизация на развитие деревни, а также как изменилось отношение крестьянского населения к колхозам. Приведена биография С.С. Маслова, представлена его деятельность в качестве кооператора и члена партии социалистов-революционеров, показана его работа за рубежом в период вынужденной эмиграции. Автор также приводит точку зрения Маслова о нэпе как явлении, которое способствовало восстановлению хозяйственной деятельности в стране. Дается оценка работ С.С. Маслова как современника событий, что позволяет увидеть изменения, происходившие в аграрном секторе и в жизни людей, однако одновременно отмечается и необходимость критического отношения к его исследованиям в силу недостаточного использования фактического материала и субъективному отношению С.С. Маслова к проводимой в стране советской аграрной политике.

Ключевые слова: С.С. Маслов, крестьяне, нэп, коллективизация, колхоз, единоличное хозяйство, советская деревня, Трудовая крестьянская партия.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-17

Для России первая треть XX в. — это время значимых изменений, которые преобразовали как внешнюю, так и внутреннюю политику страны. В 20–30-е гг. XX в. внутреннее развитие государства определялось двумя событиями — ускоренной индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства. Преобразования, вызванные коллективизацией, за-

The article deals with the views of S.S. Maslov, a volunteer of cooperation activity, a politician, a researcher and an essay writer, about the village before the establishing of kolkhoz; peasantry - the most important social group, according to S.S. Maslov and about the influence of collectivization on the development of the Soviet village and changes in peasants' attitude to kolkhoz. The article provides the biography of S.S. Maslov, showing his activity as a cooperator and a member of the socialist revolutionary party and his activity in the forced emigration. The article provides Maslov's opinion about new economic policy and its beneficial effects toward the reconstruction of the country's economy. The article assesses the works of S.S. Maslov, a contemporary of the given event, which allows seeing the changes in the agrarian sector and in peoples' life, however, it states the necessity to take a critical look at his research due to the insufficient use of factual data and S.S. Maslov's subjective attitude towards the Soviet policy in agriculture.

Key words: S.S. Maslov, peasants, the new economic policy, collectivization, kolkhoz, individual peasant farm, a soviet village, Labour and Peasant party.

тронули самый многочисленный класс страны — крестьянство, составлявшее в 1920 г. 110 млн человек, или 84% населения [1].

Изменения в ведущей хозяйственной отрасли преобразовали способы ведения хозяйства, мировоззрение крестьян, уклад их жизни. Историки, социологи, экономисты изучают причины и результа-

ты коллективизации, состояние советской деревни в доколхозный период, оценивают изменения, произошедшие после создания колхозов, определяют возможности альтернативных путей развития сельского хозяйства в первой трети XX в.

Коллективизация в работах разных исследователей имеет неодинаковую оценку. В этой связи интересны работы С.С. Маслова — современника эпохи, вынужденного работать за границей, чья точка зрения на развитие сельского хозяйства и коллективизацию отличалась от официально принятой.

Исследования Маслова плохо изучены в силу того, что имя автора, как замечает А.М. Никулин, «основательно забыто» [2, с. 174]. Тем не менее существует ряд работ, освещающих жизнь и деятельность С.С. Маслова. Так, М.В. Соколов показывает политические воззрения Маслова, его отношение к крестьянству [3]. В статье Т.М. Димони и И.А. Виноградова прослежен путь Маслова-политика, К.П. Погорелова исследует взгляды Маслова на кооперативную деятельность [4, 5]. В работах А.М. Никулина и А.В. Берлова анализируются труды Маслова, его точка зрения на развитие аграрного сектора и роль в этом процессе крестьянства [2, 6]. Новизной представленной статьи является непосредственное изучение взглядов Маслова на состояние советской деревни в доколхозный период и в первое десятилетие после коллективизации.

С.С. Маслов — активный политический деятель, публицист и исследователь, он «прожил удивительную, деятельную и политически противоречивую жизнь» [7, с. 8]. Родился в 1887 г. в Воронежской губернии; окончил начальное городское училище и среднюю агрономическую школу. Вся профессиональная жизнь С.С. Маслова была связана с сельским хозяйством. Так, с 1907 по 1913 г. он работал в разных губерниях, начиная инструктором-практикантом по полеводству и заканчивая секретарем агрономического отдела [7, с. 35–36]. Он часто переезжал, и постоянные переезды были вызваны угрозами ареста, так как к 1910 г. за Масловым «закрепилась репутация «политически неблагонадежного», чему послужили организованная им в 1907 г. «стачка крестьян» в имении Харитоненко в Харьковской губернии, а также его нелегальная деятельность как члена партии социалистов-революционеров [7, с. 41]. Разочаровавшись в программе эсеров, он вышел из партии в 1918 г. Летом 1921 г. С.С. Маслов был вынужден эмигрировать и за рубежом в 1927 г. он создает «Трудовую крестьянскую партию» [8].

С.С. Маслов активно поддерживал развитие кооперации в России. Он был основателем сельского потребительского общества и кредитного товарищества в одном из уездов Полтавской губернии, им были организованы несколько кредитных и потребительских товариществ. В 1913–1915 гг., рабо-

тая в Вологодском обществе сельского хозяйства, он учредил крестьянские кооперативные курсы и организовал мелкорайонные кооперативные союзы. Кооперация позволяла крестьянам «пользоваться выгодами крупного предприятия и одновременно не утратить особенности мелкого сельскохозяйственного производства» [9, с. 60]. Расцвет российского кооперативного движения приходится на начало XX в., хотя в России оно начало активно развиваться со второй половины XIX в. и было преимущественно крестьянским [9, с. 60].

Говоря о крестьянстве, Маслов отмечал, что это самая важная по своей роли социальная группа, оказавшаяся самой обделенной, и утверждал, что «роль крестьянства в российском обществе является основополагающей», но «при всех режимах большинство населения России было дискриминировано» и создание крестьянской политической партии могло бы способствовать восстановлению справедливости. Возникает вопрос, о какой справедливости идет речь? Маслов полагал, что государственная власть в России никогда не была заинтересована проблемами крестьянства. Он считал, что «значение крестьянства далеко расходилось с его положением, ... больше всех оно работает, а меньше всех имеет ... и с этим противоречием должно быть покончено» [3].

Попытки изменения положения жизни крестьян в XX в. связаны с деятельностью П.А. Столыпина и его аграрной реформой, целью которой было формирование класса крестьян-собственников земли и разрушение общины, но реформа не была доведена до конца. Следующей попыткой изменения жизни деревни стал революционный передел земель в 1917 г., который способствовал осереднячиванию крестьян. В 1918–1921 гг. «политика военного коммунизма» стала причиной тяжелого послевоенного положения жителей деревни. И только нэп, принятый в 1921 г., позволил стране восстановить хозяйственную деятельность. С.С. Маслов, указывая на благоприятное действие нэпа в сельском хозяйстве, отмечал, что за пять-шесть лет деревня смогла восстановить хозяйственную деятельность после войн и революций [7, с. 89]. Он, анализируя хозяйственные показатели 1913 г., указывает, что посевные площади в России составляли 117–118 млн га, в 1922 г. наблюдается их сокращение до 77 млн га, т.е. на 65% от показателей 1913 г., к 1928 г. количество посевных площадей вновь возросло до 113 млн га, т.е. составило 95% от уровня 1922 г.; в животноводстве в 1916 г., поголовье крупного рогатого скота насчитывало 35,2 млн голов, в 1922 г. произошло снижение до 24 млн голов, т.е. уменьшение на 68% от показателей 1916 г., к 1928 г. наблюдается увеличение поголовья до 33,5 млн, что составило 95% по сравнению с показателями 1916 г. (подсчитано по: [7, с. 90]). Маслов, как и историки конца XX — начала XXI в. В.П. Данилов,

В.В. Кондрашин, В.П. Дмитренко, подчеркивает, что к концу нэпа основные хозяйственные показатели достигли довоенного уровня, несмотря на сильное их снижение в начале 1920-х гг. Так, при оценке нэпа В.П. Данилов отмечает, что за сравнительно короткий период нэп через развертывание рыночных отношений способствовал восстановлению сельскохозяйственного производства [10]. В.В. Кондрашин обращает внимание на улучшение жизни крестьян благодаря созданию кооперативов — артелей и ТОЗов [11]. В.П. Дмитренко подчеркивает, что в период нэпа отмечался хозяйственный рост, наблюдался подъем уровня жизни трудящегося населения [12, с. 166].

В целом, при положительной оценке нэпа исследователи подчеркивают, что в 1920-х гг. развитие России отставало от стран Западной Европы, для преодоления отсталости стране требовались серьезные изменения в сельском хозяйстве, промышленности и образовании, т.е. идея XV съезда ВКП(б), который в 1927 г. для преодоления отставания развития сельского хозяйства от промышленности предлагал объединить единоличные крестьянские хозяйства в крупные коллективные предприятия «на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия», так как распыленное и разбросанное по кусочкам «сельскохозяйственное производство» не могло соответствовать современным темпам промышленного развития страны находит в работах В.П. Данилова, В.В. Кондрашина и других поддержку, в отличие от точки зрения Маслова [10, 11]. Объединение единоличных хозяйств предполагалось проводить на основе кооперативного плана В.И. Ленина, который подразумевал переустройство деревни через кооперацию посредством постепенного и добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства по совместной обработке земли с использованием современной техники [13].

В монографии С.С. Маслова «Колхозная Россия», изданной в 1937 г. в Чехии, коллективизация подвергается резкой критике. В основу работы положен рассказ «молодого русского крестьянина», который, будто бы «спасаясь от ареста и отправки в концентрационный лагерь, бежал весной 1931 г.». Этот крестьянин рассказывает о состоянии родного села в доколхозный период и изменениях, произошедших в нем после коллективизации [7, с. 88]. Маслов справедливо замечает, что, опираясь на «биографию» только одного села, нельзя полностью представить жизнь всей крестьянской России, поэтому он анализирует данные Народного комиссариата финансов и центрального статистического управления, материалы газет «Правда», «Известия».

Как отмечает А.В. Берлов, Маслов полагал, что крестьянство самодостаточно и обладает уникальностью аграрного производства [6]. Поэтому, говоря о коллективизации в Советском Союзе, С.С. Маслов утверждает, что это «величайшая из революций, какие переживало крестьянство всех народов», так как «никогда и нигде крестьянская жизнь не срывалась со своих вековых якорей так быстро, на таком пространстве и среди такого количества людей» [7, с. 86].

В начале колхозного движения власть придерживалась плана постепенного вовлечения крестьян-единоличников в колхозы «в порядке показа и убеждения» [14, с. 56]. Так, согласно официальной статистике, на 1 октября 1927 г. в СССР насчитывалось более 18 тысяч колхозов, среди которых было 1 377 коммун (7,65%), 8 675 артелей (48,2%) и 8 788 ТОЗов (48,8%) [15]. С.С. Маслов, исследуя коллективные хозяйства, указывает, что они существовали и до 1920 г., и дает следующие данные: к концу 1918 г. насчитывалось 1384 колхоза, среди которых были артели и коммуны с преобладающим количеством последних, а уже к марту 1921 г. общее количество колхозов всех типов увеличилось до 10 911, с преобладанием артелей — 8777, таким образом, в начале колхозного движения отмечается положительная тенденция их образования [7, с.123].

В начале 1928 г. строительство колхозов носило добровольный характер, и государство выделило на кредитование колхозов около 76 млн руб., в результате чего за первые пять месяцев 1928 г. число колхозов выросло с 17 248 до 32 513 единиц [7, с. 127]. Но в 1929 г. был взят курс на сплошную коллективизацию. Причины таких резких изменений кроются в обострении зерновой проблемы, увеличении количества городского населения. Последствия принятого решения до сих пор вызывают неоднозначную оценку.

С.С. Маслов, пытаясь определить причины, которые побудили руководство страны к созданию колхозов, приходит к выводу, что коллективизация обуславливалась несколькими причинами. Во-первых, это убеждение, что единоличное хозяйство малоэффективно в условиях дальнейшего экономического развития общества, и оно неминуемо погибнет, во-вторых, «коллективизация необходима для ослабления опасного внутреннего врага и усиления власти» [7, с. 95]. Под внутренним врагом подразумевалось зажиточное крестьянство, деятельность которого считалась основой капиталистических отношений.

С.С. Маслов подчеркивает, что процесс перехода от мелких хозяйств к крупным требовал от власти очень гибкой политики. Крестьянское население делилось на три группы: зажиточное, середняцкое и бедняцкое. Отношение власти к данным группам было разным: беднота, считаясь оплотом, пользо-

валась поддержкой власти на селе, к зажиточным крестьянам применялись жесткие меры. Маслов описывает, как проявлялось дифференцированное отношение власти к данным группам. Бедняки и батраки добровольно вступали в колхозы, так как для последних это было единственным способом выжить, владельцы зажиточных хозяйств не имели права вступать в колхозы, собственность кулаков реквизировалась.

Маслов пытается ответить на вопрос о том, что представляла собой советская деревня в доколхозный период, как она изменилась после коллективизации, какой характер носили изменения, какими методами создавалась коллективная собственность, останавливается он и на понятии «колхоз». Являясь противником власти большевиков, он выражает несогласие с руководством страны по вопросу необходимости обобществления крестьянской собственности и правильности принятого решения.

Изучение С.С. Масловым советской деревни в 20–30-е гг. ценно по ряду причин. Во-первых, С.С. Маслов, будучи современником событий, показывает деревню накануне коллективизации и описывает, какие изменения произошли во время колхозного строительства, как они сказались на состоянии самой деревни, её жителях. Во-вторых, отличная от официальной позиция Маслова дает возможность рассмотреть происходившее в 20–30-е гг. XX в. с разных точек зрения. Но не стоит забывать и о том, что Маслов, будучи в эмиграции, все же не мог объективно рассмотреть процесс коллективизации и общую обстановку в стране. Рассказ безымянного крестьянина, взятый за основу, как и немногочисленные заметки и очерки, которые использовал Маслов, не позволили ему дать полное и цельное представление о том, что происходило в Советской России в целом и в деревне в частности.

Рассматривая деревню в доколхозный период, С.С. Маслов отмечает, что накануне коллективизации советская деревня, оправившаяся от тягот военного времени, в период нэпа смогла восстановиться и достичь довоенных показателей. На добровольной основе сельские жители вступали в коллективные хозяйства, число которых увеличивалось. Совместная хозяйственная деятельность и использование государственного кредита позволили кол-

хозам внедрить систему севооборота, приобрести современную технику для обработки земли. Автор подчеркивает, что при изначально добровольном и постепенном переходе к коллективным формам организации хозяйственной деятельности, отношение крестьянства к колхозам было скорее благожелательным. Ситуация поменялась при проведении форсированной коллективизации в 1929 г., когда сильнее стало ощущаться административное давление, жестче стали применяться меры по обобществлению частной собственности, проводилась политика раскулачивания, были размыты границы при разделении крестьян на кулаков и середняков, что и поменяло настрой деревни по отношению к проводимой политике создания колхозов.

Установление в первой трети XX в. колхозной системы стало важным событием для советского крестьянства и страны в целом. С.С. Маслов оценивал коллективизацию как революцию, которая подразумевает коренное изменение принятых форм, устоев и законов. Именно это, по мнению Маслова, и случилось с советской деревней 20–30-х гг. XX в. — почти полностью исчез единственный крестьянский двор, большая часть имущества крестьянина была обобществлена, сломаны вековые традиции ведения хозяйства.

С.С. Маслов отрицает положительное влияние коллективизации на развитие советской деревни, отмечая только промахи и недочеты в вопросах организации и осуществления коллективизации в СССР. Но нельзя не учитывать положительные результаты коллективизации — открытие школ и фельдшерских пунктов, появление новых профессий и новых форм хозяйствования, модернизация сельхозтехники, применение новых приемов и методов обработки почвы, в национальных республиках переход от кочевого образа жизни к оседлому, решение земельного вопроса, что позволило создать в деревне экономическую основу для будущей Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, данная статья позволит дополнить существующие знания о крестьянстве, о состоянии советской деревни в 20–30-е гг. XX в., об аграрной проблеме, что может использоваться для дальнейших исследований, для накопления материала, способствующего переосмыслению опыта прошлого для более рациональных и продуманных решений в современной аграрной политике России.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник 1922–1923 гг. Вып. 1 // Труды центрального статистического управления [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/31319/stat_ezh_1922-1923_naselenie.pdf (дата обращения: 02.09.2017).

2. Никулин А.М. Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. — М., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://profil.ranepa.ru/docs/pubs/p1560/55840f4b821b4.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

3. Соколов М.В. В Россию — за правдой. Сергей Маслов и его время [Электронный ресурс]: URL: <https://www.svoboda.org/a/371933.html> (дата обращения: 02.09.2017).
4. Димони Т.М., Виноградов И.А. Политическая деятельность С.С. Маслова // Вологда : краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/4vo/log/da/5.htm> (дата обращения: 1.12.2017).
5. Погорелова К.П. Экономические воззрения С.С. Маслова на кооперацию как идеальную форму сельскохозяйственной организации // Известия Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та. — 2017. — № 4 (106) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-vozzreniya-s-s-maslova-na-kooperatsiyu-kak-idealnyuyu-formu-selskohozyaystvennoy-organizatsii> (дата обращения: 28.02.2018).
6. Берлов А.В. Идеиные основы аграрной теории С.С. Маслова (Научная мысль русской эмиграции 1920–1930-х гг.) // Вестник СамГУ. — 2015. — № 1 (123) [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ideynye-osnovy-agrarnoy-teorii-s-s-maslova-nauchnaya-mysl-russkoj-emigratsii-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 28.02.2018).
7. Маслов С.С. Колхозная Россия / Ин-т экономики РАН. — М., 2007.
8. Куренышев А. А. Маслов С.С. // Большая российская энциклопедия. — М., 2011. — Т. 19.
9. Елютин О.Н. Кооперация в России — невостребованный опыт // Наука и жизнь. — 2003. — № 5.
10. Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1995 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://fadr.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msg00000.html> (дата обращения 02.09.2017)
11. Крестьяноведение. Теории. История. Современность. Ежегодник. 1997 / под ред. В Данилова, Т. Шанина. — М., 1997.
12. Историки спорят. Тринадцать бесед / под ред. В.С. Лельчука. — М., 1989.
13. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. — Т. 45.
14. XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. — М., 1928 [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/51896/15_sezd_1928_g.pdf (дата обращения: 1.12.2017).
15. Колхозы СССР : статистический справочник [Электронный ресурс] — URL: http://istmat.info/files/uploads/22372/kolhozy_1929_tablicy.pdf (дата обращения: 1.12.2017).